

Галина Долгова

РОКИРОВКА. МАТ

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Д64

Долгова, Г.

Д64 Рокировка. Мат / Г. Долгова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 340 с. — (Право выбора).

ISBN 978-5-517-11424-2

В чужом мире. С новой судьбой. Без шансов вернуться домой. Рабыня навязанного мужа. Пешка в чужой игре. Но кто сказал, что пешка не сможет стать королевой и начать свою игру, пусть для этого и придется совершить невозможное?..

И я совершила! Отныне у меня новая жизнь, новое имя, новое тело. Вот только прошлое не готово отпустить. Мое счастье, любовь и свобода вновь под угрозой. Мне вновь не оставили выбора, поставив шах, но это не значит, что я не буду бороться. На их шах они получают мой мат!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FА
BISAC FIC000000

© Долгова Г, текст, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Кульева П., обложка, 2024
ISBN 978-5-517-11424-2 © Т8 Издательские технологии, 2024

Н А Ч А Л О

Г Д Е - Т О В Б Е З М И Р Ь Е

– Ну что? – мужчина с тревогой смотрел на вошедшего.

– Тебе разрешили снова поучаствовать в Игре.

– Отлично!

– Рано радуешься, – красивые губы скривились в усмешке, – в прошлый раз ты сжульничал, поэтому в этот раз для тебя предусмотрены ограничения.

– И какие? – бирюзовые глаза без зрачков и радужки слегка прищурились.

– Довольно серьезные, – такие же глаза только яркого серебристого цвета недовольно покосились на собеседника, – полная противоположность тому, что было на предыдущем Соревновании. У тебя были мужчины, воины, со способностями и знаниями, с командами и помощью местных богов. Теперь – все наоборот. Девушки, старше восемнадцати, неприспособленные, не умеющие ничего, без способностей, без сил, из закрытого мира, причем обязательно ни разу не пролившие кровь и девственницы.

– Что за дурь?!

– А ты что хотел? Думал, Совет все время будет закрывать глаза на твои мухлежи? Четыре человеческие девушки из одного города и в течение одного года должны попасть в четыре разных мира из

Веера Милов. Способы попадания разные, при переходе разрешено вкладывать знание одного языка. Все.

– А почему девственницы-то?

– Тебя чему учили? – недовольно посмотрел сереброглазый на собеседника. – Они должны быть, как можно меньше привязаны к своему миру. А кровь, любая кровь, это связь. Девчонки не должны вернуться назад.

– Почему?

– Чтобы выполнить условия.

– А миссия, цель?

– Ни миссии, ни цели.

– То есть? Такого не бывает...

– То и есть, – бирюзовые глаза усмехнулись, – основная цель – выжить. Думаешь, неприспособленная человеческая девушка сможет что-нибудь сделать в мире магии? Да ей там хоть в живых-то остаться!

– Значит, просто выжить...

– Не-а, не просто. Есть еще условие. Ровно через десять лет их пребывания в другом мире каждой, из оставшихся в живых, будет задан один вопрос, и только если они все ответят положительно, тебе будет разрешено снова создавать миры и населять их живыми.

– И какой же вопрос? – сереброглазый нахмурился.

– Счастлива ли она.

– О, Всевышний!

– Ага.

– А если нет?

– Тебя лишат силы демиурга на десять тысяч лет, заперев в одном из мертвых миров. Сам понимаешь, после того, что ты в последний раз сотворил, в двенадцати мирах демиургам пришлось менять весь пантеон богов и полностью перепрограммировать эволюцию. Только заступничество нашей великой матушки дало тебе последний шанс. Не маленький уже, знаешь ведь, что победители Игры получают ареал, где могут экспериментировать, а ты не-

честной игрой незаконно получил аж целых шесть афеалов. Этим многие недовольны.

– Я могу сам выбрать девушек? – мрачно спросил среброглазый.

– Да. Но Совет демиургов сам назначит мир, город и год. Завтра.

– Понятно...

– Ну, раз понятно, жду завтра, братец, не опаздывай.

– Угу.

Оставшись один, среброглазый усмехнулся. Зря они его недооценивают. Может девушки и должны быть без сил и способностей, но ведь никто не оговаривал, что они не смогут их получить. Ведь так? Надо все обдумать. Кого, как и куда направить. Ну и минимальное вмешательство вряд ли кто-нибудь заметит, особенно если учесть, что демиург Судеб – его любимая сестренка.

– Поиграем? – на красиво очерченных губах мелькнула легкая улыбка.

П р о л о г

— Итак, третья, — звучный голос прокатился по залу, — выбор сделан?

— Да!

— Способ и мир?

— Желаемый переход, мир Эрвэс.

— Жизненная линия?

— Сохранение личностной индивидуальности. Восстановление баланса.

— Приступайте!

Г Л А В А 1

Жизнь — порой непредсказуемая штука. Казалось, все кончено и больше ничего впереди не будет. Ан — нет. По воле судьбы или еще чьей-то, меня, самую обычную женщину, вырвали с планеты Земля и закинули в мир Эрвэс. Но если кто-то думает, что это было самым страшным, полностью ошибается. То, что приготовили для меня и еще семи девочек, оказалось похуже смерти. Зато удача оказалась на моей стороне, по-видимому, решив компенсировать свое отсутствие в течение всей моей прошлой жизни, и мне удалось сбежать, да и не только сбежать...

Я получила билет в новую жизнь, и теперь собираюсь взять с нее по полной. Голод, холод, ночевка в лесу под дождем, несчастный случай и практически смерть. Я пережила все это, и теперь у меня были не только дом, друзья и любимое занятие. У меня было будущее!

А что теперь? Что принесет мне переезд во дворец? Удачу или полное поражение? Но чтобы там ни было, я не сдамся. Я сильная, теперь я верю в себя! Я выживу и стану счастливой всем назло. Назло Картасам, Этхою, и этому «черному». Ему меня не сломать. Никому теперь меня не сломать.

— Да, леди, — я повернулась к Анэйш, — вы совершенно правы. Мы с магистром переезжаем во дворец!

Да будет так! Судьба поставила мне шах, но я смогла сделать рокировку. Теперь я — не пешка, а ферзь. Мы еще сыграем! Дворец? Идет! Начнем вторую партию!

* * *

Что сказать, остаток вечера прошел под девизом «Шок — это по-нашему». Ни я, ни Элэйш такого не ожидали. Да что там, после ухода Хараса меня стало буквально трясти и вместо того, чтобы хоть как-то успокоиться, я начала впадать в панику. В результате магистру пришлось отпаивать меня крепким алкоголем и прикармливать любимыми мармеладками в шоколаде. Так что, окончания вечера я практически не помню.

Зато утро наступило рано и с головной болью. Лана прямо с порога впихнула мне в руку бокал с чем-то мутным, заявив, что это поможет, а сама рванула к гардеробу подобрать что-нибудь подходящее для дворца. Похоже, вести в этом доме распространяются быстро. А, может, сам магистр и приказал.

К завтраку, тем не менее, я спустилась вполне готовая и даже без головной боли — удивительное зелье подействовало, убрав все неприятные ощущения.

— Ну как, готова? — прямо с порога заявил Элэйш, стоило только мне появиться в дверях.

— Нет, — честно ответила, — и вообще, я надеялась, что мне это все приснилось.

— Ничего, сейчас приедем во дворец, сразу поймешь, что это наяву, — мрачно фыркнул лайкан, и меня внезапно озарило.

— А ведь ты тоже не хочешь ехать туда, да?

— И как только догадалась?! — фыркнул он. — Мне хватило тех двухсот лет, что я проработал там при предыдущем императоре.

— Все так плохо?

— Миа, девочка моя, — лайкан сложил руки и сочувствующе посмотрел на меня, — там, где власть, богатство и титулы всегда есть зависть и борьба. Каким бы прекрасным и мудрым ни был правитель, всегда есть те, кого не устраивает он и его действия, а также собственное положение и достаток. Интриги, подставы, сплетни — в любой стране это нормально для придворной жизни. Конечно, у хорошего правителя все это сведено до минимума, но совсем избавиться от такого невозможно. Такая уж природа и у людей, и у лайканов. И поверь, мне совсем не хочется снова во все это окунаться. Да и тебе подобного не желаю. Более того, я бы предпочел оставить тебя здесь, но, увы, Хан этого теперь не позволит.

— Почему?

— Много почему, — уклончиво повел плечом мужчина, — но я тебя прошу: никому не доверяй во дворце, кроме меня и Хана, и если что — сразу рассказывай нам.

— Хану? — скептически посмотрела на лайкана, пытаясь понять, шутит он или нет.

— Именно. Он знает о тебе, он... хм... ну, можно считать, что теперь ты под его опекой. И не бойся ты так его! Хан — один из немногих, кто всегда держит слово и не играет подло по отношению к тем, кто ведет себя достойно. Раз сказал, что пока верит, значит, так и есть. Даже не сомневайся, он будет твоим лучшим защитником.

— Ну-ну... Кстати, а как насчет моей учебы?

— А что с ней? До поступления тебе еще больше полугода, посмотрим, как ситуация сложится.

— То есть, надолго ты там оставаться не планируешь? — прищурилась я, пытаясь понять, к чему ведет магистр.

— Миа, ты умная девушка и я буду с тобой честен. Ты ведь уже поняла, что у нас есть некие проблемы... в Энхаспане есть группа тех, кто работает против нас... предатели, шпионы... не знаю. То, что случилось в подземном храме — лишь

единичный случай из того, что происходит в последнее время. Причем, именно в последние два месяца, потому Хан так на тебя отреагировал. Что-то назревает, а мы не знаем — что. Но я уверен, скоро все выяснится, нужно только подождать. Так что... пока мы проживем во дворце. Император сейчас почти никому не доверяет и чистит ближний круг, чтобы не получить удар в спину.

— А тебе?..

— А мне, как видишь, доверяет, — лайкан улыбнулся, и стало понятно, что это ему очень льстит.

— Ясно.

— Вот и хорошо. Ешь, давай, а то карета прибудет с минуты на минуту.

— И что, нам сразу брать с собой вещи?

— Нет, зачем? Пока только осмотримся, а с вещами разберемся дня через два.

* * *

Честно говоря, к дворцу я подъезжала с некоторым трепетом. Естественно, снаружи я уже успела на него налюбоваться еще в первый день, но одно дело снаружи, а другое — изнутри, да еще и с перспективой проживания. В общем, я нервничала, что совершенно не укрылось от магистра. Зато его добрые насмешки позволили отвлечься от назойливых мыслей о предстоящем. В итоге, я даже пропустила момент, когда карета остановилась.

— Не волнуйся, — улыбнулся Элэйш и первым выскользнул из кареты.

А нас уже ждали. Герцог Харас собственной персоной, и с ним еще двое мужчин. Один — явно военный — слишком острый взгляд, мощная фигура, одет неприметно. Второй — слегка располневший, в нарядном коричнево-лиловом костюме.